

Шарапчак-лесное диво

Это было давным-давно. Но жизнь устроена так, что и давние дела не забываются, остаются в памяти людей. Так вот, в те давние годы возвращался солдат со службы домой. Звали его Сарантаем. Но он и сам уже забыл свое имя: солдат, и только. Шел он, шел, целый день шагал по дороге, устал. Надо бы на ночь где-нибудь пристроиться. Видит: впереди деревушка небольшая рядом с лесом.

Тихонечко постучал солдат в окошко крайней избушки. Когда-то здесь жил одинокий старичок, жил бедно, впроголодь, и на ужин у него даже картошки никогда не было. Умер он, и опустел его дом. Видит солдат: никого дома нет, а дверь открыта. Зашел он в дом и решил переночевать. Но пришлось ему лечь спать на голодный желудок.

На другой день рано утром отправился солдат в соседний лес на охоту: авось удастся на еду какую-нибудь дичь подстрелить.

А в лесу была мертвая тишина. Удивился солдат. Деревья стояли, будто неживые. Ни единая ветка не качнется, ни один листик под ветром не зашумит. И птицы нище не поют. И ветер не гуляет. Странно было все это. Солдату казалось, что он попал в заколдованный лес.

Долго ходил наш охотник между деревьями, но ему ни один зверь, ни одна птица на глаза не попались. Надо бы назад возвращаться. Но как возвращаться с пустыми руками, если в доме, где он остановился, и корки хлеба нет? С голоду что ли умирать? «Нет, — решил солдат, — надо еще походить!»

И тут услышал он какие-то странные звуки. Пошел солдат в ту сторону, видит: впереди — густой непролазный ивняк. Чаща такая, что приходится с трудом пробираться. Но солдат все равно дальше идет. Долго ли, коротко ли — тропинка появилась, а посередине тропинки голубые ворота. Подошел солдат к воротам и крикнул:

— Эй, там кто-нибудь есть?

— Три-и-ик! — послышалось в ответ.

Вздрогнул солдат от неожиданности, испугался и схватил ружье, приготовился выстрелить. Но никого поблизости не было. Это, оказывается, так ворота закрипели. Вошел солдат через ворота, и ему показалось, что он попал в другой мир. Солнце светит, тепло, уютно. Вдали большая зеленая поляна.

Посреди поляны стоит старый раскидистый дуб, широкой вершиной в небо упирается. А на его могучих ветвях столько птиц, что и сосчитать невозможно. «Видимо, у птиц здесь собрание», — подумал солдат и видит: на вершине дуба сидит большая белая птица, а остальные глядят на нее и что-то чирикают, будто с ней разговаривают.

Тут вспомнил солдат, что он на охоте, вскинул ружье и стал прицеливаться. Решил он выстрелить в самую большую птицу, чтобы еды было побольше: хватило и для себя, и для людей, которые бедствуют.

И вот в то время, когда он приготовился стрелять, послышалось хлопанье крыльев и с неба упал на большую белую птицу огромный черный ворон. Солдат, желая спасти белую птицу, выстрелил в черного ворона. Все птицы разлетелись в разные стороны, а черный ворон и белая птица на землю упали. Подбежал к ним солдат и видит: черный ворон убит, а белая птица хочет взлететь, но не может: поранила крыло. Взял ее на руки солдат.

— Спасибо тебе, Сарантай! — вдруг заговорила птица человеческим голосом. — Спасибо, что спас меня от моего мучителя — злого черного ворона.

Солдат с перепугу путь не выронил ее из рук. Немало он уже на этом свете пожил, немало всякого повидал, но такого ни видеть, ни слышать еще не приходилось.

— Не удивляйся, Сарантай, и меня не бойся, — сказала птица. — Когда придешь домой, посади меня на подоконник, а как только я задремлю — столкни меня на пол, тогда я стану твоей верной женой.

Еще пуще удивился солдат и спрашивает:

— Откуда знаешь мое имя?

— На лбу твоём написано, — отвечает птица.

Побежал солдат домой, ног под собой не чувствует. Даже про голод забыл. Идет, торопится. Хочется ему поскорее очутиться дома и птицу на подоконник в своей избе посадить. Еле-еле выбрался Сарантай из леса, пришел домой и посадил птицу на подоконник. Сам сидит рядом, дожидается, когда она задремлет. Но птица все копошится, не может успокоиться. Уже и глубокая ночь. Вот уже светать скоро начнет. И лишь перед самым рассветом начала птица засыпать. Сарантай скорее столкнул ее на пол. Ударилась птица о пол и обернулась девушкой невиданной красоты: то солнцем сияет ее лицо, то луной блеснет. Смотрит она на Сарантая и смущенно улыбается:

— Мила я твоему сердцу? — спрашивает.

— Мила, да еще как! — воскликнул солдат.

Сыграли они свадьбу и зажили в крестьянской избе в любви и согласии.

Вот однажды жена говорит Сарантаю:

— Сходи на базар и купи шелковые нитки самых разных цветов.

Когда Сарантай принес нитки, жена связала из них прекрасную скатерть. Стоит постелить ее на стол, и на столе появляются куклы и начинают плясать, играть и петь, будто спектакль ставят в театре.

— Сходи, — говорит жена Сарантаю, — продай скатерть.

Пошел Сарантай на базар продавать скатерть. Встал он в тот торговый ряд, по которому часто сам царь и его министры ходят: ведь такую дорогую вещь не каждый может купить. Люди на базаре видели скатерть и восхищенно качали головами: какие прекрасные узоры, какой блеск, какая чистота исполнения! Вокруг Сарантая собралось несметное число народа — и купцы, и министры, и просто зеваки.

— Царь-патша идет! — послышался возглас.

В торговых рядах появился царь со своей свитой. Народ расступился перед ним. Царь увидел скатерть и от удивления и восхищения долго слова вымолвить не мог. Такой красивой вещи ему никогда не приходилось видеть.

— Кто продавец? — спросил он. — Сколько стоит эта скатерть?

— Тысяча рублей золотом, — ответил Сарантай.

Царь отдал Сарантаю тысячу рублей и приказал слугам отнести скатерть во дворец. Как вернулся домой — разостлал скатерть на столе и полдня не мог глаз от нее отвести. А потом приказал своим слугам:

— Немедленно разузнать: кто, какая рукодельница связала такую необыкновенную скатерть!

Слуги стали бегать по всему государству и через семь дней все-таки узнали, где живет необыкновенная рукодельница.

— Рукодельница — такая красавица, что такой второй на свете более не сыщешь, — говорят они царю-патше.

— А кто тот человек, который продавал скатерть? — спрашивает царь.

— Это ее муж. Бывший твой солдат.

Царь-патша решил сам пожаловать в дом Сарантая и его жены. Увидев женщину, он замер на месте, пораженный необыкновенной красотой. У него и язык словно отнялся: стоит столбом и слова вымолвить не может. Потом уехал к себе во дворец, сразу же собрал мудрецов и прорицателей и сказал:

— Что мне сделать, чтобы чудесная вышивальщица стала моей женой?

Один старый мудрец говорит:

— Надо мужа послать туда, откуда не возвращаются. Тогда она и станет твоей женой.

— Ну так придумайте, куда послать! — закричал царь.

Сели ученые мудрецы в одной комнате — сидят и думают.

Один придумал:

— Его надо послать за козой с золотой шерстью и золотыми рогами. Это так далеко, что, даже добравшись туда, вряд ли он сможет вернуться.

Послал царь за своим бывшим солдатом. А когда тот пришел, высказал ему свое повеление. И добавил:

— Не приведешь козу — потеряешь голову!

Опечалился Сарантай: где такую козу разыскать, когда он о ней и слыхом не слыхал? Вернулся домой и рассказал жене о царевом приказе. Она тоже опечалилась, но, подумав, сказала:

— Не горюй, авось все обойдется. Вот тебе моток белых ниток. Возьмись за кончик нитки, а моток кинь перед собой, он тебя и приведет, куда следует.

Сарантай так и сделал. Идет он день, идет два, идет целую неделю и выходит на лесную полянку. А там — о, какое счастье! — пасется коза с золотой шерстью и золотыми рогами. Взял Сарантай чудесную козу с собой и привел к царю. Тому бы радоваться, а он плакать готов. Ведь он-то желал, чтобы Сарантай погиб! А Сарантай вот — жив и невредим...

В тот же день снова собрал царь на совет своих мудрецов и прорицателей. Опять сидят, думают ученые мудрецы, куда бы заслать Сарантай, чтобы он сгинул.

Один мудрец говорит:

— А пусть он приведет льва с золотой шерстью. Лев — не коза, его голыми руками не возьмешь. Вот увидишь, царь, погибнет солдат...

Одобрил царь это предложение и послал Сарантай за львом.

А жена опять дала Сарантаю моток белых ниток. Нитки привели его ко льву с золотой шерстью. Солдатская смекалка помогла ему связать льва и привезти во дворец царя.

— Вот, царь-государь, что просил, то я и достал!

Пустил Сарантай льва на пол. Все, кто был во дворце, испугались, стали лезть на стенку, спасаясь ото льва. Еле-еле успокоил Сарантай свиту царя. Потом посадил льва в клетку и пошел домой.

В третий раз царь созывает своих мудрецов на совет.

— Придумайте же, бездельники, поскорее, — говорит он, — что делать! Не придумаете — головы свои на плаху положите...

Испугались мудрецы, но придумать ничего не могут. Ведь Сарантай голыми руками не возьмешь. Наконец один из мудрецов, которого привыкли считать самым мудрым, подает голос:

— Сказывали в старину: далеко-далеко живет Шарапчак — то ли волшебник, то ли невидимка. Пусть идет за ним и сгинет с глаз долой...

Царь приказал бывшему своему солдату разыскать Шарапчака.

— Вернешься с пустыми руками — будешь висеть между столбами, — говорит.
— Если не достанешь Шарапчака, лучше утопись в реке.

Пришлось Сарантаю рассказать жене о новом приказе царя. Она поникла

головой, задумалась... а потом говорит:

— Авось что-нибудь придумаем. Правда, я никогда не слыхала о Шарапчке. Но не беда, иди к моей аппа — старшей сестре. Может быть, она знает что-нибудь об этом чуде.

Взял Сарантай с собой моток белых ниток и вышитое полотенце, которые дала жена, и отправился в путь. Сколько дней шел, сколько недель и месяцев шагал по тропинкам и пыльным дорогам, никто не знает. Сам он со счету сбился — такая дальняя путь-дорога на этот раз выпала.

Но даже и у самой дальней дороги бывает конец. Переплыл он наконец Талай(чувашск. бескрайний океан) и очутился в чистом поле. Посреди чистого поля стоит большой серебряный дворец. Ведут к нему несколько дорог и упираются они в разноцветные двери. Подошел Сарантай к дворцу, глядит в какую дверь войти.

Над каждой дверью живой петух стоит. Увидели они Сарантай, захлопали крыльями:

— Ку-ку-ре-ку-у! Идешь к кому-у?

А моток белых ниток докатился до дворца, ударился в среднюю дверь, свернулся и назад убежал.

«Значит, мне надо зайти в эту дверь», — думает Сарантай. Стал он стучаться. Дверь открылась, и на пороге появилась девушка.

— Ночь на дворе, пустите переночевать, — просит Сарантай, кланяясь ей.

— Если бы в другие двери постучал, не пустила бы, — говорит девушка. — Так как постучался в среднюю дверь, не чужой, проходи...

Сарантай так устал в дороге, что упал на коврик и тут же уснул.

Утром он проснулся, умылся, достал полотенце, вытирается. Увидела полотенце хозяйка дома, спрашивает:

— Откуда у тебя это полотенце?

— Жена подарила, — отвечает Сарантай.

— Значит, ты мой зять, — говорит хозяйка. — А твоя жена — моя младшая сестра.

Сарантай рассказал, как он спас белую птицу, сидевшую на высоком дубу, и как

она обернулась девушкой-красавицей.

Обрадовалась хозяйка, спрашивает:

— А куда ты теперь путь держишь?

Сарантай рассказал ей, что царь послал его за Шарапчаком.

— Я не знаю, где живет Шарапчак, — говорит хозяйка серебряного дворца. — Но есть у нас еще одна сестра, самая старшая. Она, наверное, знает...

Хозяйка серебряного дворца дала Сарантаю свой моток серебряных ниток и серебряное колечко.

Поблагодарил Сарантай ее, попрощался и отправился в путь-дороженьку. Через семь дней и ночей приходит он к большому золоченому дворцу.

Ведут к нему несколько дорог, и все они упираются в золоченые ворота. Над каждым воротами гуси стоят. Увидели они Сарантай и загоготали:

— Га-га-га! Га-га-га-га! К кому идешь, скажи-ка?

А моток серебряных ниток покатился к средним воротам, ударился о косяк и покатился обратно. Стал Сарантай стучаться в золоченую дверь. Открывает девушка.

— Уже ночь настает, — говорит Сарантай. — Не пустишь ли меня переночевать?

— Коли постучался в средние ворота, то разрешу переночевать, — говорит девушка и ведет его в дом. — Видимо, родственники мы с тобой. Но об этом завтра поговорим. Вижу, ты устал.

Сарантай лег на ковер и тут же уснул. На другой день встал, умылся, стал вытираться вышитым полотенцем.

— Это же полотенце моей младшей сестры! — говорит девушка. — Откуда оно у тебя?

И тут заметила на пальце Сарантай серебряное колечко.

— А это, — говорит, — колечко моей средней сестры. Она сама тебе подарила серебряное колечко?

Сарантай по порядку рассказал хозяйке золоченого дворца все, что мы уже знаем.

— Значит, царь велел тебе разыскать Шарапчака, — сказала хозяйка и

задумалась. — Трудное дело тебе задано. Но я скажу, как найти Шарапчика. Знай, зять дорогой, дорога туда нелегкая. Запомни: надо идти тебе все время на восход солнца. Дойдешь до реки, переплывешь ее. Дойдешь до высоких гор, обойдешь и горы. Дойдешь до пустыни, пройдешь и пустыню. И там найдешь дом, где живет Шарапчик. А чтобы с дороги не сбиться — вот тебе моток золотых ниток, он тебя доведет, куда надо. И подарок возьми от меня — шелковый платочек, понадобится в пути...

Поблагодарил Сарантай старшую сестру своей жены и пошел за мотком золотых ниток. Шел, шел, через горы прошел, пустыню одолел. Потом видит — река показалась. Как только дошел он до реки, моток свернулся и назад убежал.

А в это время из воды вынырнула большая лягушка и стала квакать, будто что-то просит.

— Что тебе надо, лягушка? — спрашивает Сарантай. — Может, помощь нужна?

— Ква-ква, — говорит лягушка, — спасибо за добрые слова, Сарантай. Мне помощи не надо. А вот теперь ты сам скажи: чем я тебе могу помочь?

— Спасибо за доброе слово, лягушка-квакушка, — сказал Сарантай. И поведал ей о своей беде.

— Шарапчика я знаю, — говорит лягушка. — Он живет за этой рекой. Я тебе помогу переплыть эту реку. Но для этого мне надо выпить двенадцать кувшинов молока, только тогда у меня хватит сил перевезти тебя на другой берег.

— Где мне найти молоко? — спросил Сарантай.

— В селе, что вниз по течению.

В селе была всего одна корова. Принадлежала она дряхлой старухе. Хозяйка обещала дать молока, но попросила прежде построить ей новый дом. Бывшему солдату не в первой строить дома. Вывез он из леса бревно, поставил новый дом старухе. А та дала ему двенадцать кувшинов молока. Он принес их лягушке. Лягушка все выпила.

— Теперь я сильная, садись на меня, — сказала лягушка. — Я тебя перенесу на тот берег.

Сел Сарантай на лягушку верхом. Плышет лягушка по воде, квакает и торопится к другому берегу. А берег реки все дальше и дальше отдалается.

— Берег думает, что ты чужой, — говорит лягушка. — Есть у тебя, Сарантай,

платочек шелковый?

— Есть, — отвечает Сарантай, удивляясь откуда лягушке все известно. — Старшая сестра моей жены дала.

— Взмахни им три раза, — просит лягушка.

Сарантай вынул платочек, подаренный хозяйкой золоченого дворца, и взмахнул им три раза подряд. Тут же берег реки перестал отдаляться.

Вскоре лягушка доплыла туда.

— Я — сводная сестра твоей жены, — говорит она. — Придет время, тоже стану девушкой. Но до этого еще далеко. А тебе, Сарантай, желаю счастья.

Лягушка уплыла обратно.

Остался Сарантай на берегу реки, а потом пошел по тропинке дальше в лес. Шел, шел и увидел перед собой диковинный треугольный дом.

На крыше дома — большая свинья.

— Хрю, хрю, — говорит она, — человек идет, я не вру!

Станным показалось это Сарантаю, но делать нечего, подходит он к дому, сам себя вдохновляет: чему быть, того не миновать. И открывает треугольную дверь треугольного дома.

Вошел Сарантай в дом. Видит: много комнат, и все они треугольные. Ходит он из комнаты в комнату, но никого не может найти. В это время в лесу раздался топот коней. Посмотрел Сарантай в треугольное окно: скачут к дому трое молодцев-удальцов с ружьями за плечами, с кинжалами у пояса. А кони у всех троих саврасые. Понял Сарантай, что он попал в логово злых разбойников. «Куда же мне спрятаться? — думает. — Иначе я пропал». Смотрит — шкаф стоит, туда и спрятался Сарантай.

Только успел он спрятаться, трое разбойников входят в дом, ставят в угол свои ружья, садятся за стол. Потом все трое разом приказывают:

— Шарапчак, приготовь поесть!

Три раза повторяют эти слова. И тут же на столе появляются самые разные кушанья, да такие вкусные, что у Сарантай, стоящего в шкафу, слюни потекли.

Наелись-напились лесные молодцы и опять командуют:

— Шарапчак, убери со стола! Шарапчак, убери со стола! Шарапчак, убери со стола!

В тот же момент вся еда будто сама по себе убралась со стола.

А лесные молодцы взяли свои ружья и уехали из треугольного дома. Сарантай понял, что они отправились кого-то грабить.

Очень уж хотелось Сарантаю есть. Вышел он из шкафа, сел за стол и, как разбойники, три раза сказал:

— Шарапчак, приготовь поесть!

Тут же на столе появились кушанья, каких Сарантай за всю свою жизнь не только не ел, но и не видел. Быстро поел он все это и приказал:

— Шарапчак, убери со стола!

Пока остатки еды сами собой убирались, Сарантай думал, что же делать, чтобы Шарапчак поехал с ним. А потом вдруг решил командовать:

— Шарапчак, собирайся: поедешь со мной!

Но никого не видно, ничего не слышно в доме. Думал, думал Сарантай, что делать и спрашивает:

— Шарапчак, ответь, пожалуйста, ты не хочешь со мной поехать?

И вдруг слышит и ушам своим не верит:

— Я ждал, когда ты будешь просить, а не командовать. Если все время будешь так ласково обращаться со мной, то поеду. Давно уже хотелось уйти из этого дома, да случая подходящего не было.

— Тогда собирайся, пожалуйста, поедем, — говорит обрадованный Сарантай. — Только скажи: как тебе помочь? В чем ты будешь? Куда сядешь?

— Я тот, кого никто не видит, — отвечает Шарапчак. — Я там, где есть я. За меня не беспокойся, я найду место, куда сесть.

— Хорошо, — говорит Сарантай, — значит, поедем. — Тут он вспомнил, что надо переплыть широкую реку: — А вот как нам через реку переправиться, ума не приложу.

— Через эту реку мы переправимся в том месте, где живут другие разбойники, речные, которых зовут хураками, — отвечает Шарапчак. — Хурахи всю жизнь

боролись с лесными разбойниками, чтобы отнять меня. Но им это не удавалось. Так вот, у хурахов есть лодка, но они ее никому не дают. Поэтому нам придется пойти на хитрость. Мы войдем в реку. Когда вода будет по грудь, ты закричишь: «Спасите, тону!» Речные разбойники прибегут и вытащат тебя. Ты попросишь их переправить тебя через реку, а в уплату посулишь отдать меня. И еще попроси у них сундук, топор и свирель — эти вещи нам с тобой потом пригодятся.

— А если я тебя отдам, как же я сам без тебя? — удивился Сарантай.

— Не беспокойся. Скажи: «Шарапчак, ты здесь?» — и я буду с тобой.

Крепко запомнил все это Сарантай. Вышел он из дому, а по пути спрашивает:

— Шарапчак, ты здесь?

— Здесь, здесь, — отвечает лесное диво. — Не беспокойся, я с тобой.

Добрался Сарантай до берега реки. Как и учило лесное диво, Сарантай вошел по грудь в воду и закричал:

— Тону! Спасите! Тону! Прибежали разбойники и вытащили Сарантая из воды.

— Переправьте меня через реку, — просит их Сарантай.

— Переправить можно, да какова плата за перевоз? — спрашивают речные разбойники.

— Есть у меня Шарапчак, я вам его отдам, — отвечает Сарантай.

— О-о, — радуются речные разбойники. — Мы согласны.

— Погодите, — говорит Сарантай. — Знаете: это слишком большая плата. Так что в придачу к перевозу вы мне дадите еще топор, сундук и свирель.

Хурахи помрачнели, но, поговорив между собой, они согласились с предложением Сарантая: дали ему топор, сундук и свирель, да еще переправили на другой берег.

— Ну, теперь Шарапчак с нами! — говорят.

— С вами, с вами, — отвечает Шарапчак.

Попрощался с речными разбойниками Сарантай, пошел своей дорогой. Грустно стало ему. А вдруг Шарапчак больше не придет к нему?

— Шарапчак, ты здесь? — спрашивает.

— Здесь, здесь, — отвечает лесное диво. — Не беспокойся, я — с тобой. Так что будет твоему царю подарок. И твоя голова останется на месте.

— А откуда ты знаешь, что я хожу по заданию царя? — спрашивает Сарантай.

— Я же — лесное диво, мне многое ведомо, — отвечает Шарапчак. — Даже то, что ждут тебя впереди большие неприятности...

Удивился Сарантай пуще прежнего, заторопился домой. Сердце его чувствовало: что-то дома беспокойно.

Долго он шел, наматывал дороги и тропинки на свои красные сапоги. И пришел наконец на свою родину, на Чувашскую землю.

А тут по всему царству идет молва о женитьбе молодого царя. «Не иначе, как на моей жене царь хочет жениться!» — думает Сарантай.

Все говорят: отправил царь мужа красавицы в дальние земли, а сам женится на бедной, одинокой женщине...

— Ах, злодей! Нет, Шарапчака ему не видать!

Сарантай обратился к лесному диву:

— Слышал, Шарапчак? Что же мне теперь делать?

— Пойти надо на царя войной, — говорит Шарапчак. — Наказать надо злодея.

— А как воевать с ним?! У него ведь войско, а я — один...

— Нет, не один, — говорит Шарапчак. — Если заиграешь на свирели, то во всех реках появится множество кораблей с пушками на бортах, откроешь сундук — из него выйдет солдат видимо-невидимо. Кинешь топор — появится много топоров, и они сами начнут крепости и дворцы строить.

Сарантай так и сделал: появились у него и новые крепости, и полки солдат, и корабли с пушками. Начал он наступать на царя. Царь тоже собрал войско. Но его солдаты не захотели воевать за глупого и злого царя, начали сдаваться в плен.

Испугался царь и сбежал за Талай-океан.

А Сарантай въехал в столицу Чувашского царства с победой, явился во дворец. Навстречу ему жена вся в слезах идет. Он ей слезы утирает, ласково обнимает и говорит:

— Царя-обманщика, царя-злодея победил. Теперь нас уже никто и никогда не разлучит. Будем жить в любви и согласии.

Народ захотел, чтобы Сарантай стал царем в государстве. Согласился бывший солдат и стал править страной правдой и любовью. Поэтому расцвело его царство, стало сильным и богатым. Люди все жили в согласии, в любви и справедливости.

Много врагов пытались завоевать страну, где царствовал Сарантай, но ничего из этого не получалось. Всех побеждал со своими солдатами Сарантай. Беды и несчастья тоже обходили их стороной. Потому что жило в этой стране лесное диво Шарапчак.

Жена Сарантая вышивала новые и новые чудесные скатерти.

Каждая скатерть — новый театр, новая песня, новая книга. Весело и радостно жили люди в этом государстве: ходили в театры, пели песни и читали новые книги.

Если кто не верит, пусть приезжает на нашу землю. Ведь здесь — Сарантаево царство. Но в каком именно месте, никто не знает. Если очень хотите попасть туда, крикните рано утром, пока солнце не взошло, выйдя за околицу:

— Шарапчак, ты здесь?

— Здесь, здесь, — ответит лесное диво и поведет вас в царство, где живут Сарантай и его прекрасная жена со своим трудолюбивым и скромным народом.